

СТОРОНА ЗАБЛУЖДАЛАСЬ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ «МИРОВОГО».

Можно ли пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам?

Дмитрий Мальбин

канд. юрид. наук, адвокат
юридической фирмы «ЮСТ»

Верховный Суд РФ разрешил пересмотреть определение об утверждении между сторонами мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам, если в момент его подписания имело место существенное заблуждение. Таким образом, фактически сформирован алгоритм действий, позволяющий оспорить вступивший в силу законный судебный акт.

Ситуация

Подписывая мировое соглашение, генеральный директор истца полагался на устные обещания исполнительного органа ответчика о возможности заключения договоров поставки. После прекращения трудового договора с генеральным директором новый руководитель не стал исполнять достигнутые устные договоренности. Истец подал заявление о пересмотре определения суда об утверждении мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам ввиду существенного заблуждения директора при подписании мирового соглашения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала эти обстоятельства существенными и позволяющими пересмотреть определение суда первой инстанции (Определение ВС РФ от 14.09.2015 № 309-ЭС15-3840) (далее – Определение). Перед нами пример неосторожного подхода к пересмотру законно принятого судебного акта.

Пересмотр судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является исключительным способом пересмотра (Постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П). Исключительность обусловлена причинами такого пересмотра. В отличие от традиционных способов (апелляционного, кассационного, надзорного), при пересмотре судебного акта по но-

вым или вновь открывшимся обстоятельствам проверяется не правильность применения судом норм материального и процессуального права, а фактические обстоятельства, которые могли повлиять на результат рассмотрения дела, если бы они были известны суду.

Существенные для дела обстоятельства должны объективно существовать на момент принятия судебного акта (п. 1 ч. 2 ст. 312 АПК РФ). Однако суду и заявителю может быть неизвестно о них (Определение ВС РФ от 17.04.2015 по делу № 310-ЭС15-2400, Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52).

Как следует из текста Определения, достигнутые между истцом и ответчиком устные договоренности

некоторое время все же исполнялись. Этот факт подтверждается подписанием сторонами дополнительного соглашения к договору поставки, а также 95 приложениями (спецификациями) к договору за 2013 г. В сентябре 2013 г. полномочия руководителя ответчика были прекращены, а вновь избранный генеральный директор сотрудничество с истцом не продолжил.

В чем состояло заблуждение?

В чем конкретно состояло заблуждение директора истца: в том, что он не был осведомлен о прекращении полномочий руководителя ответчика или же в том, что он не знал, что новый руководитель не планирует исполнять обещания, которые дал его предшественник?

На момент подписания мирового соглашения неисполнения не было. А значит, речь идет об изменении будущих событий, что не подпадает под категорию существенных для дела обстоятельств, которые не могли быть известны заявителю согласно п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ.

Прекращение полномочий исполнительного органа, которое произошло впоследствии, также не может быть существенным для дела обстоятельством, позволяющим пересмотреть судебный акт.

Оно не только произошло после вынесения судом определения об утверждении мирового соглашения, но и не является экстраординарным. Истец, подписывая мировое соглашение, должен был осознавать возможность досрочного прекращения полномочий генерального директора ответчика.

Каждый участник оборота сам несет риск того, что его ожидания в отношении развития событий не оправдываются или его представления об определенных обстоятельствах не соответствуют действительности¹.

Таким образом, ни одно из описанных обстоятельств не может быть отнесено к вновь открывшимся, поскольку они представляют собой нормальное

развитие событий, которые к тому же произошли уже после вынесения судебного акта.

Они не могут быть признаны и заблуждением, т. к. при этом предполагается, что лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений о каких-то обстоятельствах, относящихся к сделке.

В статье 178 ГК РФ отдельно указывается, что заблуждение в мотиве совершения сделки не является достаточно существенным для признания ее недействительной. Данный мотив существует вне сделки, и лицо независимо от причин, побудивших его совершить сделку, имеет правильное представление о ее предмете. Воля на совершение сделки при ошибке в мотиве не деформирована.

В данном случае устная договоренность о продолжении сотрудничества истца с ответчиком находится за гранью существа сделки и представляет собой мотив, по которому истец принял решение заключить мировое соглашение. В связи с этим обстоятельства, приведенные истцом в обоснование заявления о пересмотре, не могут быть расценены как вновь открывшиеся.

Судебная коллегия указала на возможность признания сделки недействительной на основании ст. 178 ГК РФ в случае заблуждения относительно стороны сделки (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162).

Однако генеральный директор, осуществляя функции единоличного исполнительного органа юридического лица, не является стороной сделки, которую он совершает от имени юрлица.

Ее стороной выступает ответчик, несмотря на прекращение полномочий прежнего директора.

Немного о сроках

Заявление о пересмотре судебного акта по правилам главы 37 АПК РФ может быть подано в течение трех месяцев со дня появления или открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра (ст. 312 АПК РФ).

В рассматриваемом случае такой срок заявителем не был пропущен – о наличии вновь открывшихся обстоятельств он узнал в момент вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 4. С. 75.

ВЫЛОВЛЕНО В СЕТИ

Dmitry Gololobov

В России Конституционный суд доминирует над Европейским, Басманный суд рулит Конституционным, а Грозненский районный бьет сразу всех, включая и Страшный суд.

Стиль, орфография и пунктуация автора сохранены.

Между тем это противоречит выводам суда о наличии существенного заблуждения относительно неисполнения в будущем устных договоренностей.

Ведь в таком случае кассационная коллегия должна была признать, что днем открытия обстоятельств является день прекращения полномочий генерального директора ответчика или день прекращения сотрудничества ответчика с истцом. Между тем описанные события произошли в сентябре 2013 г., в то время как заявление о пересмотре судебного акта было подано только в июле 2014 г.

Более того, само обращение истца в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении него преступления подтверждает тот факт, что уже на момент этого обращения истцу были очевидны обстоятельства неисполнения устных договоренностей. Наличие или отсутствие состава преступления в действиях конкретного лица не влияет на срок подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Цена показаний

Вызывает сомнение и ссылка суда на объяснения прежнего генерального директора, данные в рамках доследственной проверки по заявлению о возбуждении уголовного дела.

Непосредственное исследование доказательств – один из базовых принципов доказательственного права (ч. 1 ст. 71 АПК РФ). В отношении свидетельских показаний данный принцип проявляется в том, что лица, обладающие юридически значимыми для правильного разрешения дела сведениями, должны быть допрошены судом в качестве свидетелей.

В совокупности с предусмотренной уголовным законодательством ответственностью за дачу заведомо ложных показаний это гарантирует достоверность таких показаний.

В этом смысле ссылка Судебной коллегии на показания прежнего генерального директора, отраженные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, идет вразрез с принципом непосредственности исследования доказательств. А это не позволяло суду использовать такие сведения в качестве доказательств, в т. ч. наличия устных договоренностей.

Правовая определенность

Наконец, стоит отметить, что определения Судебной коллегии ВС РФ, вынесенные в порядке кассационного пересмотра, формируют судебную практику. Следовательно, они должны оцениваться и с точки зрения последствий, к которым могут привести содержащиеся в них выводы. В анализируемом Определении фактически сформирован алгоритм действий, позволяющий пересмотреть законный судебный акт. Это, безусловно, отрицательно скажется на стабильности судебных актов и гражданского оборота в целом.

Принцип правовой определенности как один из базовых принципов права предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость принятых судебных актов. Как указал ЕСПЧ, правовая определенность непосредственно связана с принципом *res judicata*, закрепляющим, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления (Постановление ЕСПЧ «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» от 24.07.2003 по жалобе № 52854/99). Возможность пересмотра связана с исправлением ошибки, которую допустил суд при отправлении правосудия.

Пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не может служить методом преодоления вступившего в силу законного судебного акта. В противном случае был бы нарушен принцип правовой определенности, что, к сожалению, и произошло в описанном случае.